

Бандура и психология морального отчуждения: глубокий урок на примере современной России

Зачем это изучать?

Если задаться вопросом «как обычные люди участвуют в массовых злодеяниях или молча терпят их?», ответ потребует трёх имён: Ханна Арендт, Стэнли Милгрэм и Альберт Бандура. Каждый из них по-своему ответил на этот вопрос, и вместе они формируют то, что академическая психология называет ситуационным подходом к злу — в противовес интуитивному «диспозиционному» объяснению («плохие поступки совершают плохие люди»).[1]

Россия 2022–2026 годов — это не просто политическое событие. Это одновременно *натуральный эксперимент*, в котором все три теории работают одновременно и видны невооружённым глазом.

Часть I. Ханна Арендт: банальность зла (1963)

Кто такая Арендт

Ханна Арендт (1906–1975) — немецко-еврейский политический философ, ученица Хайдеггера и Ясперса. Она прошла лично: эмигрировала из нацистской Германии, потеряла друзей и близких в Холокосте. Когда в 1961 году в Иерусалиме судили Адольфа Эйхмана — нациста, организовавшего депортацию

миллионов евреев в лагеря смерти, — Арендт поехала туда как журналист.[2]

Она ожидала увидеть монстра. Вместо этого перед ней сидел тщедушный бюрократ в очках, говорящий штампами. Судебный психиатр констатировал: он «совершенно нормальный человек, более нормальный, чем я сам после его обследования».[2]

Концепция

Арендт пришла к выводу: **зло может быть банальным**. Не демоническим, не патологическим — а рутинным, канцелярским, скучным. Эйхман не был психопатом; он был карьеристом, который мыслил не судьбами людей, а логистическими таблицами. Он буквально не мог выйти за пределы чиновничьих клише, когда ему задавали вопросы о смерти.[3][4]

Ключевая идея: **зло возникает из отказа думать**. Не думать о том, что ты делаешь, кому это причиняет вред, какова твоя ответственность. Бюрократический язык помогает не думать: не «убийство», а «окончательное решение»; не «война», а «специальная военная операция».[5]

«Зло поверхностно: оно способно расползаться по поверхности земли как грибница и опустошать всё вокруг — именно потому, что в нём нет глубины».[2]

Россия сегодня

Механизм Арендт работает через язык. «Разведчики», «военные советники», «гуманитарные коридоры» — каждый из этих терминов создаёт когнитивную дистанцию между словом и реальностью. Государственные служащие, подписывающие приказы, журналисты, воспроизводящие официальные формулировки, блогеры, публикующие контент без единого упоминания войны — все они воспроизводят логику Эйхмана не потому, что злые, а потому что не думают. Или запрещают себе думать.[6]

Часть II. Стэнли Милгрэм: подчинение авторитету (1961–1974)

Кто такой Милгрэм

Стэнли Милгрэм (1933–1984) — американский социальный психолог из Йельского университета. Будучи евреем, он задавался вопросом: «Может ли Холокост повториться в США? Может ли обычный американец подчиняться преступным приказам?» Он предполагал, что немцы имеют национальную склонность к повиновению — и поставил эксперимент, чтобы это проверить.[7][8]

Эксперимент (1961)

Добровольцам говорили, что они участвуют в исследовании «влияния наказания на обучение». Их назначали «учителями». «Ученик» (актёр) находился за стеклом и якобы получал удары током за неправильные ответы. Напряжение постепенно увеличивалось от 15 до 450 вольт. На уровне 300+ вольт актёр кричал, жаловался на сердце и замолкал.[9][8]

Результаты: 65% участников дошли до максимального значения 450 вольт. Большинство продолжали, даже когда «ученик» переставал подавать признаки жизни. В 2009 году частичная репликация исследования показала схожие результаты: люди так же склонны подчиняться полвека спустя.[10]

Это противоречило всем предсказаниям. До эксперимента психиатры предсказывали, что до конца дойдут 1–2% — «патологические садисты». Оказалось: **это большинство обычных людей.**[11]

Ключевые механизмы

Милгрэм объяснял подчинение через концепцию **агентного состояния** (*agentic state*): человек перестаёт считать себя субъектом, видя себя инструментом воли вышестоящего. При этом он буквально перестаёт чувствовать ответственность — нейрокогнитивные исследования подтверждают, что при

выполнении приказа человек воспринимает последствия как «более далёкие», чем при самостоятельном действии.[7]

Обнаружены также условия, снижающие подчинение:

- Физическое присутствие жертвы (видеть её, а не только слышать)
- Отсутствие авторитетной фигуры рядом
- Когда авторитет прямо сказал, что ответственность — на испытуемом[12][9]

Россия сегодня

«Теория авторитета» точно описывает военную вертикаль — от Путина до рядового солдата, каждый из которых «просто выполняет приказ». Но она работает и на гражданском уровне: авторитетом выступает не только государство, но и медиасреда, соседи, социальная норма. Когда Первый канал, начальник на работе и соседка-пенсионерка транслируют одно и то же — нейтральность ощущается как опасное отклонение от нормы. Сопротивляться ей психологически так же трудно, как нажать стоп-кнопку в зале Милгрэма.[7]

Часть III. Зимбардо: Стэнфордский тюремный эксперимент (1971)

Эксперимент

Филип Зимбардо (род. 1933) разделил 18 психически здоровых студентов на «охранников» и «заключённых» и поместил их в имитацию тюрьмы в подвале Стэнфорда. Эксперимент планировался на две недели.[13]

Его пришлось прекратить **через шесть дней**: «охранники» начали унижать, лишать сна, наказывать «заключённых»; заключённые демонстрировали признаки психологического надлома. Ни те ни другие не были агрессорами или невротиками до начала — их отобрали как психически здоровых.[14][1]

Ключевой вывод

Ситуация оказалась сильнее личности. **Роль создаёт поведение, а не наоборот.** Студент, ставший «охранником», начинал вести себя как охранник — не потому что был садистом, а потому что *среда* определяла ожидания, символику власти и нормы поведения.[13]

Важная оговорка: последующий анализ показал, что Зимбардо сам поощрял жестокость «охранников» в роли «директора тюрьмы», что снижает чистоту эксперимента. Тем не менее базовый вывод — ситуационные силы мощны — остался в силе и подтверждён многочисленными другими исследованиями.[14]

Россия сегодня

Тюремный эксперимент описывает то, что происходит с россиянами не в переносном, а почти в буквальном смысле. Информационная среда создаёт «роли»: «патриот», «иностранный агент», «герой СВО», «предатель» — и люди начинают поведенчески соответствовать той роли, которую им назначили или которую они сами выбрали из страха перед альтернативой. Как только роль принята, дальнейшее поведение регулируется не личной моралью, а «что принято в этой роли делать».[15]

Часть IV. Бандура: моральное отчуждение — главная теория

Кто такой Бандура

Альберт Бандура (1925–2021) — канадско-американский психолог, 50 лет преподавал в Стэнфорде. При жизни был самым цитируемым психологом в мире. Его работы охватывают три эпохи: теория социального научения (1960-е), социально-когнитивная теория (1986), теория морального отчуждения (1990-е–2016).[16][17][18]

Бандура начал с простого наблюдения: дети учатся, копируя других, а не только через личный опыт. Знаменитый

эксперимент с куклой Бобо (1961): дети, которые наблюдали за агрессивным поведением взрослого по отношению к кукле, воспроизвели ту же агрессию — включая специфические приёмы. Дети, наблюдавшие неагрессивного взрослого, вели себя спокойно. Это фундамент: **мы учимся через наблюдение за моделями поведения.**[19][20]

Триада: личность ↔ поведение ↔ среда

В 1986 году Бандура сформулировал ключевую идею социально-когнитивной теории — **триадный реципрокный детерминизм**. Три компонента постоянно влияют друг на друга:[21]

[Личность: убеждения, самооффективность]

↓

[Поведение] ↔ [Среда: социальные нормы, институты]

Человек — не пассивная жертва обстоятельств, но и не полностью свободный субъект. Изменение любого из трёх элементов меняет остальные.[22]

Самоэффективность — ключевое понятие

Самоэффективность (*self-efficacy*) — убеждение человека в том, что он способен справиться с конкретной задачей. Это не самооценка в целом, а именно вера в эффективность в конкретной ситуации.[23][24]

Низкая самоэффективность в политическом контексте выглядит так: «Ничего нельзя изменить, моё действие ничего не даст» → человек не действует → убеждение подтверждается → самоэффективность снижается ещё сильнее. Это и есть **выученная беспомощность**, которая у Бандуры получила конкретный механизм объяснения.[25]

Часть V. Восемь механизмов морального отчуждения — разбор по России

Теория морального отчуждения (*moral disengagement*, 1999–2016) — центральная работа Бандуры последних лет. Исходный вопрос: **почему люди, имеющие нравственные стандарты, их не применяют?**[26][16]

Ответ: потому что существуют когнитивные механизмы, позволяющие временно «отключить» внутренний моральный контроль. Бандура описал восемь таких механизмов:[27][17]

Механизм 1: Моральное оправдание

Вредоносное действие переопределяется как служение высшей цели — религиозной, национальной, исторической.[28]

Пример из России: «Мы защищаем русских людей от геноцида», «Денацификация», «Защита православной цивилизации» — нарратив, в котором война превращается в гуманитарную миссию. Солдат, стреляющий в мирных жителей, убеждён, что спасает других мирных жителей.[28]

Механизм 2: Эвфемистические ярлыки

Язык деформирует реальность. Слова, вызывающие моральную реакцию, заменяются нейтральными или позитивными.[29]

Примеры:

- «война» → «специальная военная операция»
- «оккупация» → «освобождение»
- «потери среди мирного населения» → «сопутствующий ущерб»
- «цензура» → «информационная безопасность»

Язык — это первая линия морального отчуждения. Когда человек говорит правильными словами, его мозг производит другую эмоциональную реакцию.[6]

Механизм 3: Выгодное сравнение

Оправдание через сравнение с более жестоким примером.[29]

Примеры из России:

- «Зато США бомбили Ирак»
- «Хотя бы я не Z-бот, я просто молчу»
- «При Сталине было хуже»

Этот механизм особенно распространён в постсоветском дискурсе, где сравнение «с чем-то ещё хуже» — культурно привычная форма самооправдания.

Механизм 4: Перемещение ответственности

«Я выполнял чей-то приказ / следовал правилам системы».[12]
[26]

Именно это Милгрэм показал экспериментально: когда экспериментатор говорил «ответственность на мне», почти никто не останавливался. Агентное состояние отключает чувство личной ответственности — человек ощущает себя инструментом.[9]

Примеры из России:

- Военный: «Я выполнял приказ»
- Учитель, ведущий «Разговоры о важном»: «Я просто веду урок по программе»
- Журналист: «Я просто читаю текст, который мне дали»[7]

Механизм 5: Диффузия ответственности

Когда ответственность разделена между многими — каждый несёт её меньше.[30]

Пример: Весь редакционный коллектив подписывает пропагандистский материал. Голосование в Думе за военные законы. Армия, в которой никто «конкретно» не отдавал приказа о конкретном ударе по больнице — только цепочка промежуточных решений.

Эффект наблюдателя работает на всех уровнях: «Если бы это было неправильно, кто-то бы уже остановил».[31]

Механизм 6: Игнорирование последствий

Убедить себя, что вред незначителен, преувеличен или вообще не существует.[26]

Примеры:

- «Мирные жители уезжали заранее»
- «Это здание было военным объектом»
- «Западные СМИ врут о жертвах»

Лайфстайл-контент выполняет эту функцию системно: подписчик, потребляющий 30 роликов о маникюре и путешествиях в неделю и один военный сюжет раз в месяц, имеет искажённое восприятие масштаба происходящего — не потому что кто-то ему врёт, а потому что пространство внимания занято.[26]

Механизм 7: Дегуманизация

Жертвы лишаются человеческих качеств — превращаются в категорию, не вызывающую эмпатию.[17][28]

Нейробиологические данные подтверждают: при виде изображений людей, которых ранее подвергали стереотипизации как «низший класс», у испытуемых не активируются области мозга, ответственные за социальное познание — те самые, что обычно «включаются» при взгляде на людей. Буквально: мозг не «видит» человека в дегуманизированной жертве.[17]

Примеры из России: «Укронацисты», «бандеровцы», «хохлы» в официальном дискурсе. Дегуманизация запускает каскад: трудно чувствовать вину за убийство того, кого не воспринимаешь как человека.

Механизм 8: Обвинение жертвы

Жертва сама виновата в том, что с ней произошло.[29]

Примеры:

- «Украина провоцировала»
- «Они сами бомбили Донбасс восемь лет»
- «Не надо было вступать в НАТО»

Этот механизм снимает агрессора с позиции инициатора и переносит «первопричину» на жертву — тем самым делая агрессию «оборонительным» ответом.

Часть VI. Постепенная эскалация — «горка Бандуры»

Это самый практически важный элемент теории.[32][16]

Бандура показал: люди не «переключаются» из режима «хорошего» в режим «плохого» одним скачком. Они **скользят по горке**. Каждый следующий шаг измеряется не расстоянием от старта, а расстоянием от предыдущего шага. Поскольку оно небольшое — переход не ощущается как нарушение нормы.[26]

Классический пример — нацистская Германия: с 1933 по 1942 год режим не перешёл сразу к Холокосту. Сначала — ограничения в образовании. Потом — запрет на профессии. Потом — нюрнбергские законы. Потом — «Хрустальная ночь». Потом — гетто. Потом — лагеря. На каждом шаге те, кто мирился с предыдущим, оказывались «уже вовлечены» — и следующий шаг казался меньшим отступлением от нормы, чем он был на самом деле.[3][2]

Траектория Ивлеевой как учебный пример

Это идеальный учебный кейс постепенной эскалации:

Шаг	Действие	Механизм
Февраль 2022	Антivoенный пост	Моральное действие — «просыпается»
Март 2022	Отступление: «русским нечего стыдиться»	Displacement of responsibility начинается
2022– 2023	Полное молчание	Diffusion of responsibility + игнорирование последствий
Декабрь 2023	Голая вечеринка — скандал, нужно «искупление»	Внешнее давление создаёт новый стимул
Май 2024	Дроны и УАЗы для армии	Moral justification («помогаю нашим солдатам»)
2024– 2025	Поездка в Донбасс на день рождения	Нормализация войны как фона жизни

Каждый переход измерялся относительно предыдущего. «Просто молчать» после антивоенного поста — небольшой шаг. «Купить дроны» после многолетнего молчания — небольшой шаг. Итог: человек прошёл путь от антивоенного поста до финансирования военных операций, и ни один из шагов не ощущался как «преступление черты».[33][16]

Часть VII. Связь с другими теориями — общая карта

Понять феномен молчания и соучастия в России можно только как пересечение нескольких концептуальных уровней:

Уровень	Теория	Механизм	Россия
Структурный	Арендт: банальность зла	Отказ думать, бюрократический язык	Эвфемизмы пропаганды, «просто выполнял работу»
Ситуационный	Милгрэм: подчинение авторитету	Агентное состояние, диффузия ответственности	«Путин решает», «не моё дело»
Ролевой	Зимбардо: сила ситуации	Роль подавляет личность	Идентификация с «патриотом», «военкором»
Когнитивный	Бандура: моральное отчуждение	8 механизмов нейтрализации совести	Весь спектр — от эвфемизмов до дегуманизации
Социальный	Ноэль-Нойман: спираль молчания	Страх изоляции → молчание → нарастающее большинство	«Все молчат, значит я тоже»
Клинический	Селигман: выученная беспомощность	Повторные неудачи → «бесполезно действовать»	«Ничего не изменить» как культурная норма

Часть VIII. Противоядие — что Бандура считал выходом

Теория морального отчуждения — не приговор. Бандура показал: **те же механизмы работают в обратную сторону**, когда человек развивает моральную агентность (*moral agency*).[34][22]

Ключевые условия для сопротивления:

- **Высокая самооэффективность:** «Моё действие может что-то изменить» — этот нарратив блокирует выученную беспомощность
- **Персонализация ответственности:** Когда ответственность нельзя размыть — когда человек видит конкретную жертву, знает её имя, слышит её голос — диффузия не работает
- **Присутствие «бунтаря»:** В экспериментах Милгрэма, если рядом был ещё один «учитель», отказавшийся нажимать кнопку, процент подчинившихся падал с 65% до 10%. Один отказавшийся разрушает иллюзию единодушия[9]

Арендт добавляла: противоядие от банальности зла — **мышление**. Не интеллект, а привычка задавать себе вопрос: «Что я на самом деле делаю? Каковы реальные последствия?»[35]
[2]

Итог: три вопроса, которые стоит задать себе

Бандура, Милгрэм и Арендт вместе дают инструментарий для анализа любого общества в состоянии кризиса. Три практических вопроса, которые эти теории ставят перед каждым:

1. **Какую роль я сейчас играю — и кто её написал?**
(Зимбардо)
2. **Чьи приказы я сейчас выполняю — и передал ли я этому агенту свою ответственность?** (Милгрэм)
3. **Какой из восьми механизмов отчуждения я сейчас использую, чтобы не думать о том, что происходит рядом?** (Бандура)

Это не академические упражнения. Это вопросы, ответы на которые определяют разницу между участием в истории и её пассивным потреблением.

References

1. [Demonstrating the Power of Social Situations via a Simulated Prison Experiment](#) - The Stanford Prison Experiment has become one of psychology's most dramatic illustrations of how good...
2. [Hannah Arendt and the Banality of Evil](#) - Hannah Arendt coined the term "banality of evil" while covering the 1961 trial of Adolf Eichmann, a ...
3. [Eichmann in Jerusalem - Wikipedia](#)
4. [Hannah Arendt & the Banality of Evil | Issue 158](#) - Georgia Arkell reconsiders Arendt's explosive report on the trial of Eichmann.
5. [Arendt Speculates on the Banality of Evil | History | Research Starters](#) - <p>The concept of the "banality of evil," popularized by political theorist Hannah Arendt in her 196...
6. [что недопустимо говорить о действиях российской армии и ...](#)
7. [Эксперимент Милгрэма: палачи по приказу. Как ...](#) - Исследование Стэнли Милгрэмом склонности людей проявлять жестокость, подчиняясь авторитету. «Теория ...
8. [Подчинение авторитету: как Милгрэм раскрыл темную ...](#) - Эксперимент Милгрэма остается мощным напоминанием о том, насколько легко обычные люди могут быть вов...
9. [Milgram Shock Experiment | Summary | Results - Simply Psychology](#) - The Milgram Shock Experiment, conducted by Stanley Milgram in the 1960s, tested obedience to authori...
10. [More shocking results: New research replicates Milgram's findings](#) - People are still just as willing to administer what they believe are painful electric shocks to othe...
11. [Why Was the Milgram Experiment So Controversial?](#) - The Milgram experiment was an infamous study that looked at obedience to authority. Learn what it re...
12. [Milgram experiment - Wikipedia](#)
13. [The Stanford Prison Experiment - Dr. Philip G. Zimbardo](#) - Zimbardo designed the Stanford Prison Experiment in 1971 to explore the psychology of imprisoning pe...
14. [Conclusion](#) - The Stanford Prison Experiment, led by psychologist Philip Zimbardo in 1971, explored how people beh...

15. [«Спирали молчания». Работает ли пропаганда в школах ...](#) - И действительно: люди в России, в том числе подростки, привыкают молчать. Сестры Майя* и Юля из Пете...
16. [Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves](#) - Bandura's theory of moral disengagement is uniquely broad in scope. Theories of morality focus almos...
17. [Moral disengagement | Religion and Philosophy | Research Starters](#) - Psychologist Albert Bandura identified four primary mechanisms of moral disengagement: moral justifi...
18. [Albert Bandura - Wikipedia](#)
19. [Социально-когнитивная теория личности А. Бандуры](#) - Отключение внутреннего контроля. Психологический механизм, благодаря которому мы можем отделять в со...
20. [Теория социального научения Альберта Бандуры](#) - Теория предложена А. Бандурой в 1969 году и позволила отойти от идей классического бихевиоризма, пре...
21. [Albert Bandura's Social Cognitive Theory](#) - Albert Bandura's social cognitive theory proposes that human behavior is the product of the interact...
22. [Social Cognitive Theory of Self-Regulation: Insights from Bandura's ...](#) - Explore Bandura's Social Cognitive Theory, focusing on self-regulation, self-efficacy, and the impac...
23. [Самоеффективность в образовательном процессе \(обзор ...](#) - В статье представлен обзор зарубежных исследований, посвященных самоеффективности в обучении. Привод...
24. [Самоеффективность — Википедия](#)
25. [Rebellious yet apathetic: System justification and learned helplessness in collective action](#)
26. [Moral Disengagement in the Perpetration of Inhumanities - Albert Bandura, 1999](#) - Moral agency is manifested in both the power to refrain from behaving inhumanely and the proactive p...
27. [Отчуждение моральной ответственности](#) - Саморегуляция морального поведения не является для А. Бандуры полностью интрапсихической категорией;...
28. [Альберт Бандура об отключении моральной ...](#) - Отключение моральной ответственности (moral disengagement): Бандура (1986) утверждал, что люди спосо...

29. [A review of Albert Bandura's 'Moral dis-engagement in the Perpetration of ...](#) - Abstract: This review purposed to consolidate the ideas of Albert Bandura on the question of moral d...
30. [\[PDF\] Mechanisms of Moral Disengagement in the Exercise of Moral Agency | Semantic Scholar](#) - This research examined the role of mechanisms of moral disengagement in the exercise of moral agency...
31. [Witnessing silence: the Palestinian genocide, institutional complicity ...](#) - This paper examines the complicity of academic institutions in the ongoing Palestinian genocide, arg...
32. [Moral Disengagement In The Perpetration Of Inhumanities](#)
33. [Настя Ивлеева передала солдатам на СВО «буханки](#) - По словам блогера, в ее окружении есть люди, оказывающие поддержку фронту. «И на их примере я начала...
34. [\[PDF\] SOCIAL COGNITIVE THEORY: An Agentic Perspective](#)
35. [Eichmann, the Banality of Evil, and Thinking in Arendt's ...](#)